

К ВОПРОСУ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Н. А. ЖИВОДРОВА,

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры уголовного права
Пензенского государственного университета*

Компьютерные технологии стали важнейшей частью жизни людей пост-индустриального общества. Ежедневно все активнее происходит внедрение новейших продуктов компьютерных технологий. Прежде всего, это связано с природой человека – создавать и поддерживать комфортные условия своей жизни. Развивая науку, он смог достичь ранее небывалых высот, в этой связи наиболее яркий след в жизни человека оставило изобретение ЭВМ.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что общество не сможет существовать без достижения науки в области компьютерных технологий, люди стали зависимы от них. Так, информационно-телекоммуникационные сети предоставляют возможность свободно и круглосуточно получать любую необходимую информацию, проводить безналичные операции с денежными средствами, общаться с близкими несмотря на расстояния. В частности, развитие электронных способов оплаты предоставило возможность дистанционно приобретать товары, оплачивать услуги, получать различные социальные выплаты, заработную плату, осуществлять перевод денежных средств другим людям и т.д.

Зависимость от компьютерных технологий наиболее ярко проявила себя в период пандемии COVID-19, когда люди, находясь дома на карантине, были физически изолированы от социума, и благодаря именно данным технологиям им это не помешало трудиться, учиться, общаться.

В предпринимательской сфере безналичные платежи используются для оплаты договорных обязательств, хранения и перераспределения денежных потоков. Государство также активно использует безналичные платежи, осуществляя переводы денежных средств в бюджеты различных уровней, сбор налогов, оплаты арендной платы, государственных пошлин и т.д.

Таким образом, все участники общественных отношений заинтересованы в безопасности сферы безналичных платежей и защите от преступных посягательств. Однако этому сложно противостоять, т.к. преступность развивается и реагирует по-своему на все этапы развития общества и государства, и становится все сложнее и организованнее, мошенники придумывают новые способы отъема денежных средств у граждан.

В таких условиях все большее значение для государства приобретает задача обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз при использовании банковских услуг.

Актуальность проблемы уголовной ответственности мошенничества с использованием электронных средств платежа подтверждает и официальная статистика зарегистрированных преступлений.

Так до 2018 г. в официальной статистике МВД РФ мошенничество с использованием электронных средств платежа отдельной строкой не выделялось. С 2019 г. в статистической отчетности можно проследить тенденцию преступности по рассматриваемому составу преступления. Так в рассматриваемый период, прирост количества зарегистрированных составов, по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. составил 280 %. Аналогичная ситуация прослеживалась и на протяжении 2020 г. (рисунок). С 2021 г. отмечается резкое снижение количества выявленных преступлений, это связано с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», которое изменило вектор практики применения по ст. 159.3 УК РФ в сторону п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, либо ст. 159 УК РФ [1, с. 58].

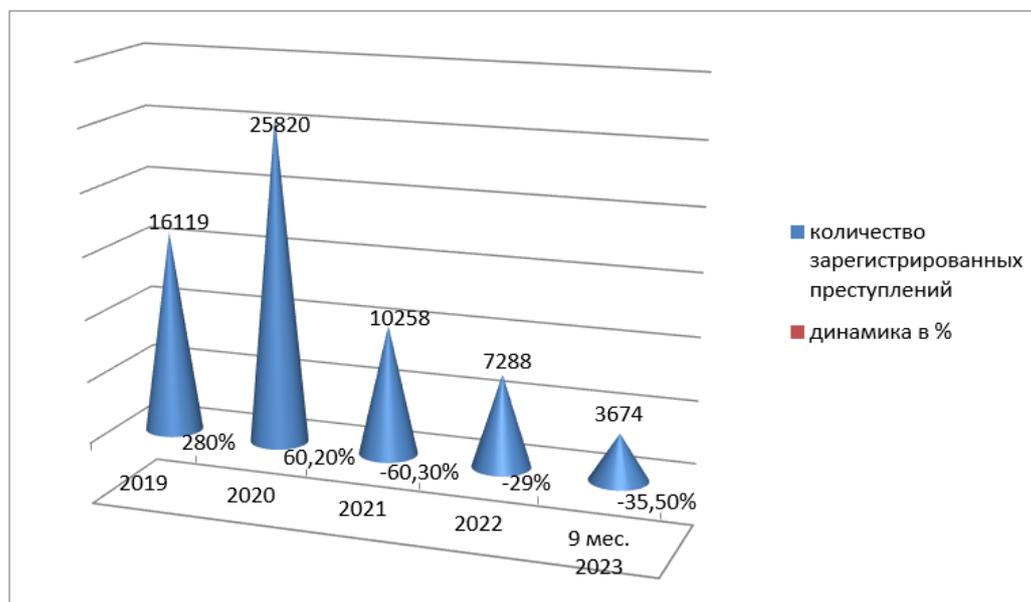

Рисунок. – Количество зарегистрированных мошенничеств с использованием электронных средств платежа по годам [2]

Норма, предусмотренная в ст. 159.3 УК РФ представляет собой достаточно специфический квалифицированный состав мошенничества. С одной стороны, она тесно связана с общим составом мошенничества, для которого

характерен обман, как один из способов введения в заблуждение жертву, с другой стороны использование компьютерных технологий в преступных целях.

Объективной стороной рассматриваемого деяния являются действия, направленные на завладение денежными средствами при расчете с какой-либо торговой или иной организации с использованием электронного средства платежа, принадлежащего другому лицу. Таким образом, виновным совершаются действия, направленные на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием работника банка, кредитной или торговой организации, в том числе при использовании карты для оплаты в сети Интернет.

Важно отметить, законодатель всеми силами старается успеть среагировать на появление относительно новых общественных отношений.

Так, изначально в УК РФ самостоятельного состава мошенничества использованием электронных средств платежа не было. Квалификация названных деяний осуществлялась общему составу «Мошенничество» (ст. 159 УК РФ) [3].

В 2012 г. в УК РФ были введены 6 составов специальных видов мошенничества, в том числе и ст. 159.3, которая установила ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. Однако в 2018 г. Федеральным законом № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» норма подверглась модернизации [4]. Наименование состава преступления изменилось с «Мошенничество с использованием платёжных карт» на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», что позволило расширить перечень средств совершения преступления, исключая «контакт» с сотрудниками кредитных, торговых или иных организаций. Изменения затронули и диспозицию ст. 159.3 УК РФ, из которой законодатель исключил все ранее содержащиеся признаки состава преступления, норма стала носить бланкетный характер. В санкции был исключен такой вид наказания, как арест и введен такой вид наказания, как лишение свободы. Таким образом, новая редакция ст. 159.3 УК РФ значительно расширила сферу применения нормы.

Однако в научной среде такое решение законодателя было подвергнуто резкой критике и на практике породило ряд проблем квалификации [5, 6].

Мошенничество с использованием электронных средств платежа имеет сходство со многими смежными преступлениями.

Характерной особенностью мошенничества является способ совершения преступления: обман или злоупотребления доверием для совершения противоправного деяния. Так оказывая влияние на психику потенциальной

жертвы, злоумышленник вынуждает добровольно и по собственной инициативе передать имущество или право на него. Квалифицированные составы ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ являются производными от простого мошенничества – в них уточняется определенная сфера совершения мошеннического деяния, объект посягательства, а также наличие определенных обстоятельств или специфика способа совершения преступления [7, с. 97].

Говоря о мошенничестве с использованием электронного средства платежа можно сказать, что помимо основных конструктивных признаков общего состава мошенничества, необходимо наличие и средства преступления, которым является электронное средство платежа.

До недавнего времени имелись сложности в отграничении мошенничества с использованием электронного средства платежа от кражи. Так при схожих обстоятельствах содеянное квалифицировалось в одних случаях, как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. г. ч. 3 ст. 158 УК РФ), в других, как мошенничество с использованием электронного средства платежа (ст. 159.3 УК РФ). В настоящее время руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касаются кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, в то же время соответствующих пояснений на счет мошенничества с использованием электронного средства платежа не содержатся, что является существенным пробелом, и требует соответствующего разрешения.

Так п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве» указывает, что действия виновного необходимо квалифицировать как кражу в случае: «... хищения безналичных денежных средств, при использовании необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информации держателя платежной карты, переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием» [8].

Положения п. 25.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» конкретизируют, что как кража квалифицируется: «... изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств (например, безналичные расчеты, снятие наличных денежных средств через банкомат с использованием чужой или поддельной платежной карты)» [9].

При разграничении мошенничества с использованием электронного средства платежа (ст. 159.3 УК РФ) от мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) необходимо учитывать способ совершения преступления, а также предмет преступления. Так, так в диспозиции ст. 159.6 УК РФ, в качестве способов совершения преступления указаны:

ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации, иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, указание на «классический» способ совершения мошенничества, как обман или злоупотребление доверием норма не содержит.

Предметом ст. 159.6 УК РФ, исходя из буквального толкования нормы, является чужое имущество (чаще всего безналичные денежные средства) и право на чужое имущество, компьютерная информация выступает в качестве средства совершения преступления. Предметом же мошенничества с использованием электронных средств платежа выступают безналичные денежные средства.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что законодатель ставит целью перед собой надежно обезопасить граждан от мошеннических действий и защитить их экономические интересы, в связи с чем, в 2012 г. в УК РФ были введены специальные виды мошенничества. Однако процесс реформирования законодательства в области использования электронных средств платежа не завершен, т.к. преступность развивается и совершенствуется, в указанном направлении предстоит еще большая и кропотливая работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева, Н. В. Ситуативная квалификация мошенничества с использованием электронных средств платежа / Н. В. Григорьева, В. А. Саморока, Н. В. Угольникова // Криминологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 57–60.
2. Состояние преступности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>. – Дата доступа: 18.11.2023.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: в ред. Федер. закона от 04.08.2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон, 23 апреля 2018 г., № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 18. – Ст. 2581.
5. Густова, Э. В. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) / Э. В. Густова, М. А. Куликова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 115–120.
6. Башилов, В. В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: проблемы противодействия / В. В. Башилов // Вестник МГЭИ (on line). – 2021. – № 4. – С. 93–102.
7. Живодрова, Н. А. Некоторые проблемы разграничения мошенничества от смежных составов преступлений / Н. А. Живодрова, О. В. Безрукова, А. В. Безруков // Право и образование. – 2022. – № 11. – С. 95–101.

8. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ, 30 ноября 2017 г., № 48: в ред. от 15.12.2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ, 27 декабря 2002 г., № 29: в ред. от 15.12.2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 2.